в Маргарите повествуя и удивляя же ся, глаголаше: Чюдо, како бивый пророка спасеся, пощадевый же пророка погибе!

Отсюду навыкнуем, яко да повинуемся воли божии во всем. Не просто бо рече пророк: «Бий мя», || но словесем господнем «бий мя». Толика убо л. 89 об.
суда зелость на непокаряющихся словеси господню. Пророк прелщен лжим пророком по словеси господню и муж, почитывый пророка паче словеси господня, без мучения не быша оставлени, им же не послушаша словесе господня. Зде же дом Рахавль преслушаша слово господне, повелевшее им пити вино, они же не пиша вина, не токмо не пострадаша ни что же, но и благословение велико и благодать улучиша.

От сего готово разумети волю божию о питии, яко любит не упивающихся и отвращается зело упивающихся. || Смотрите же зде и се, яко л. 90
несть просто, еже о дому Рахавли, сынов Иванадавов, писа пророк, но слово господне о сем ему бысть. Сего же ради не яко прилучися ему глаголати, повелеся дому Рахавлю, но введши в дом господень и во двор, ту напоити их рече господь.

Тем же и Иеремия пророк со многим опасением велико свидетелство надстави, яко бы невозмощи утаитися сему и повсюду ведому быти, яко введе в дом господен весь дом Рахавль и яко в храм имения приведе, представити же и сынов Ананиин и Годолею, человека божия, воспомяни
и место предначерта || со всяким свидетельством, яко близ есть дому л. 90 об.
княжа, яко выше дому Маасекова и Селоаома, рече, и стражи двора.

Сего ради великое опасение и многа свидетельства пророк надстави, понеже сыновом Иванадавовым дому Рахавля о питии вина преслушавшем словесе господня быти благословенным, а не мученным, яко же и праведным о нем, иже при Иероваме пророку господню и при Ахаве пощадевшу пророка и не бившему, зверми умученным бывшем преслушавше слово господне. Толико убо неупивание приятно благому богови.
Яве же || от сего и пиянство, колико ему ненавистно, удобно разу- л. 91
мети есть.

Но и вышши всех премудростию Соломон лютое пиянства ведый, написа сице: лутче есть внити в дом плача, паче нежели, глаголя, внити в дом пира. Сия во Еклисиясте, в Притчах же много потязая безумство невоздержания и долгим словом обличая бедное сокрушение, яже от пиянства бываемая, и глаголет: «Сыне, аще премудро будет сердце твое, возвеселиши мое сердце, да не ревнует сердце твое грешником, но во страсе
господни будет весь день. Слыши, сыне мой, и премудр бу||деши, исправи л. 91 об.
мысль твоего сердца, не буди винопийца». Всяк бо пияница и блудник обнищает и облечется в раздранная, и всяк законопреступник потребится. Кому люте, кому молва, кому судове, кому скаредия и пря, кому сокрушение вотще, кому сини очи? Не прибывающим ли в вине и назирающим, где пирове бывают? Не упивайтеся вином, но беседуйте человеком приятном и беседуйте во исхажении их. Аще бо на чаши и на стклянницы даси очи свои, последи же пойдеши на множайшия точила. В последняя же, яко от змия секновен || прострется и, яко от кераста, расходится л. 92
его яд. Очи твои, егда узрят чюжая, уста твоя тогда рекут стропотная и истаеши, яко же в сердцы моря и яко же кормчии во мнози волнении, та же речеши: «Биша мя и не поболех; поругаша ми ся, аз же не разумех, когда утро будет, да, пришед, взыщу с ними же и снидуся. Сыне, не ревнуй мужем злым, не желай быти с ними».

Зде нецыи рекут, оправдающе себе, яко не на хуждьшее снидохомся испивати, но беседы ради, ибо и Соломон, внегда рече: «Не упивайтеся
вином», приреченже абие: «Но беседуйте человеком || приятном». Отъемля л. 92 об.